

ГОД ИЗДАНИЯ XIII

№ 15 (570)

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 15 (570)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 14. 4. 1957

ВОСКРЕСЕНЬЕ
14 АПРЕЛЯ 1957

БАСНОСЛОВНЫЙ ГРАБЕЖ

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ БАНКРОТЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПЛАТИТЬ
СВОИ ДОЛГИ НАСЕЛЕНИЮ ПО ЗАЙМАМ

Руководством КПСС замышлено новое наглое ограбление народа. Выступая 8 апреля в г. Горьком на зональном совещании работников сельского хозяйства, Хрущев сообщил, что предполагается прекратить оплату выигравшей и погашений по ранее выпущенным займам. «Мы предложили бы, — сказал он, — выплату по займам отложить на 20-25 лет... А через 20-25 лет начнется выплата по облигациям...» «Разумеется не сразу — обрадовал трудящихся еще более Хрущев, — потому что сразу оплатить 260 миллиардов рублей невозможно, а по частям — примерно по 13 миллиардов рублей ежегодно. Конечно следует оговориться, что начислять проценты за эти годы государство не будет. Одним словом сделать замораживание тех займов, которые находятся у населения». Практически это означает, что коммунистические грабители предлагают населению забыть о долге ему правительства и оставить всякую надежду на то, что трудовые деньги, изъятые у народа в течение 30 лет займами, хоть в какой-нибудь доле будут получены обратно.

В компенсацию за это Хрущев предлагает с 1953 года вообще отменить выпуск займов, «кроме трехпроцентного, свободно обращающегося», а в этом году выпустить заем не на 26 миллиардов, как намечалось в бюджете, а на 12 миллиардов... Но выгоды от этого населению нет, ибо долг государства населению по многочисленным займам стал, в конце концов, настолько огромен, что большая часть суммы, которую ежегодно у рабочего или служащего отбирают в заем, ему стала возвращаться в этом же году в виде выигравшей и погашений по предыдущим займам.

Так или иначе, а правительство бесцеремонно хатнуло у народа 260 миллиардов рублей, чего не скрывает и Хрущев: «Капиталисту... — разрыдался он на горьковском совещании — никогда не понять души нашего советского человека. Он никогда не поверит, что вы добровольно на это идете. Прочитает в газетах и скажет: запутали рабочих и крестьян, вот они и согласились...»

С цинизмом, превосходящим все пределы, Хрущев в своей речи долго и деловито распространялся о том, кому передать право на инициативу поддержать предложение правительства об ограблении народа: «Красному пролетарию» или «Красному Сормово». Победило, кажется, «Красное Сормово», от имени которого в «Известиях» от 10 апреля напечатана речь сварщицы Голубевой — документ в своем роде потрясающий: «Мы, рабочие завода, — приветствуем высказанную товарищем Хрущевым мысль о том, что мы будем в этом году подписываться на заем в размере двухнедельного заработка, а с 1958 года совсем не будем подписываться на заем. Правда мы привыкли на заводе всегда подписываться побольше с тем, чтобы помочь государству, но мы должны благодарить партию и правительство за то, что будем подписываться меньше... Да, тут и Чехов со своим юмором спасовал бы...»

В итоге всего вся эта баснословная история говорит лишь о том непролазном кризисе, в который завело экономику и финансы страны коммунистическое хозяйствование. Коммунистические финансы терпят банкротство, под чем и ставит свою подпись Хрущев.

ПЕРЕД ПУЧИНОЙ

Обсуждение «тезисов Хрущева»

Тезисы доклада Хрущева на предстоящей сессии Верховного совета «двинуты в массы». Помещенные во всех газетах «отклики» говорят о предстоящем океане хаоса, в который будет погружена вся страна в ближайшие месяцы. Даже Фурцева в своей статье в «Правде» со страхом пишет: «нельзя полагать, что перестройка будет проходить гладко, без сучков и задоринки».

Больше всего хаоса будет, естественно, в самой Москве. В столице имеется 160 отраслевых институтов, 60 проектных институтов и 110 конструкторских организаций промышленных министерств, где занято более 130.000 научных и инженерно-технических работников. По схеме Фурцевой в Москве останутся только 38 научно-исследовательских институтов и 33 конструкторских бюро... Куда будут «переброшены» оставшиеся за московским бортом научные институты и конструкторские бюро? — никто не знает. Где разместятся их сотрудники, в случае переброски на новую работу, — при наличии еще небывалого в стране жилищного кризиса? — Все это покрыто мраком неизвестности.

По схеме «совнархоза г. Москвы», намеченной Фурцевой, в столице создается 16 «отраслевых управлений» и 4 треста. «Демократический централизм» московского совнархоза, по идее Фурцевой, выразится в двойном подчинении совнархоза: Совету министров РСФСР и Совету министров СССР. Помимо этого «двойного подданства», московский совнархоз имеет «боковую» подчиненность Моссовету, Госплану и некоторым уцелевшим министерствам. Вне официальной схемы, следует учитывать еще фактическую подчиненность совнархоза ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС на РСФСР...

Предстоящие «более гибкие формы уп-

равления» приводят уже сейчас в жуткое содрогание многих опытных руководителей. Так, например, директор Барнаульского котельного завода, явно не доверяя будущему совнархозу, предлагает создать уже сейчас, на всякий случай, запас сырья и материалов на центральных складах совнархозов. Предусмотрительность эта — далеко идущая и мудрая, но прежде чем создавать запасы, надо пополнять материалы по действующим нормам расхода. А их, как правило, не хватает... Да и, кроме того, не в натуре Хрущева ждать накопления «запасов». Создавать сундук он любит немедленно: это, к тому же, отвлекает людей от «опасных мыслей».

Директор крупнейшего в стране Уральского завода Г. Глебовский отмечает в «Правде» (от 4 апреля) ту «опасность», с которой связано «экономическое районирование страны». Создание очень крупных «районов» приведет, по его мнению, к значительным трудностям. Создание мелких — породит «хиляе, нежизненные районы», зависящие даже в мелочах от других соседних районов...

Ведомственность — предвидит Глебовский — превратится в... «местничество». И этого местничества будет тем больше, чем больше будет экономических районов. Производственные связи между промышленными предприятиями Урала, — осторожно отмечает автор, — развиты чрезвычайно сильно, и создание нескольких самостоятельных совнархозов на Урале «не позволит в полной мере использовать преимущества новой системы управления».

Перестройка управления промышленностью и строительством не может происходить сама по себе. Такая органическая ломка вызывает необходимость ломки и в других областях жизни страны по закону цепной реакции. Пример: Львовский совнархоз. По «тезисам Хрущева» он должен объединить промышленность восьми (!) областей.

Совнархозы будут, конечно, опекаются местными партийными няньками. В «тезисах» говорится, что совнархозы будут «работать под руководством соответствующих местных партийных органов» и что доклады предсовнархозов будут «заслушивать и соответствующие советы депутатов трудящихся». «Спрашивается, — пишет один из членов Верховного совета в «Известиях» (от 5 апреля), — какой обком будет руководить львовским совнархозом? Советы какой области будут вправе заслушивать доклады председателя того же львовского совнархоза?»

Какое будет иметь право львовский обком вмешиваться в работу, например, нефтяников Дрогобычской области? Если же все восемь обкомов и областных советов станут вмешиваться в деятельность совнархоза, они будут излишне дергать его... Разумеется, такое положение возникнет не только во Львове. Такое же положение и в Ленинградском экономическом районе, в центральных областях РСФСР, в Поволжье и в других местах страны, где в одном экономическом районе объединены несколько областей...

Какой же выход из положения предлагает автор заметки? Его совет — «укрупнение некоторых областей». А это означает ломку уже не только экономической, но и административно-территориальную...

Шепилов — во главе «идеологического фронта»

В настоящее время в новом аспекте выглядит состоявшееся в феврале с. г. перемещение Д. Шепилова с поста министра иностранных дел на пост секретаря ЦК КПСС.

Последние выступления Шепилова на совещании работников радио, на конференции рабкоров газеты «Труд», на съезде художников и, наконец, на съезде композиторов — показывают, что Шепилов в ЦК поставлен на «идеологический фронт», который ныне для руководства КПСС в особо угрожаемом положении, поставлен для борьбы с разлагающимися по стране «сомнениями» писателей, «нигилизмом» студентов, свободомыслием ученых, с высвобождением народного сознания от партийных оков...

Шепилов, бывший главный редактор «Правды», слышущий одним из коммунистических теоретиков, — наиболее образованный среди коллективных руководителей человек, с известными задатками эластичного подхода к людям. К тому же, будучи одним из самых молодых членов высшего партийного синклита, он, по мысли его старших коллег,

может скорее найти путь к чувствам молодежи, которая яростнее всего рвется из партийной узды.

«Шарм» и некая элегантность манер Шепилова, которые произвели впечатление на Западе в кратковременный период его выездов за границу, больше полезны на международной арене, где уже никакие «улыбки» и способность поговорить на салонные темы не в состоянии преодолеть в общественном мнении бесконечного отвращения к лубым представителям режима, утопившего в крови Венгерскую народную революцию. Поэтому Шепилов не стал необходим на посту министра иностранных дел и заменен на этом посту сухим чиновником в фуляре, выгученником сухого

Молотова, усвоившим от последнего все его дипломатические «способности», выраженные в пресловутом: «Нет!»

Шепилову же поручено использовать свой «шарм» и свою «теоретическую подкованность» на главном направлении внутреннего фронта — на направлении борьбы с революцией в народном сознании. Он послан для уговаривания мятежных писателей, ищущих ученых, тоскующих о свободе творчества художников и композиторов, бунтующего студенчества...

Все сказанное, разумеется, не означает, что в перемещении Шепилова не сыграли своей большой роли противоречия и столкновения на верхах партийного руководства.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Артемов. Стратегия революционного движения. — Третья годовщина злодейского похищения А. Р. Трушновича: Е. Романов. Несломленные. А. Неймирок. За тебя, доктор! — К Конгрессу за права и свободу в России: Прорвавшееся на страницы советской печати. — Н. Рутыч. Черновик требований свободы. — Михаил Балмашев. «Переговоры о перемирии». — А. Яшин. — Рыгачи. Рассказ. — «Пресс-конференция» чекистского «комитета». — А. Н. Противоречия в «лагере социализма». — А. К. «Завещание» реформиста. — Международные связи НТС.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ